

ЛІ годъ изданія.

ЛІ годъ изданія.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 25 септября 1916 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5 р.**

50 к. За полгода **3 р.**

№ 39

Адресъ Редакціи:

Воронежъ. Духовная
Семинарія.

Отъ Правленія Воронежской Духовной Семинаріи.

Правленіе Воронежской Духовной Семинаріи симъ имѣетъ просить родителей и опекуновъ воспитанниковъ Воронежской духовной семинаріи, вступившихъ въ текущую войну въ ряды дѣйствующей арміи добровольцами или мобилизованными по призывамъ, прислать и присылать по возможности подробныя и точныя свѣдѣнія, кто изъ нихъ (воспитанниковъ) и при какихъ военныхъ обстоятельствахъ палъ на полѣ брани или отличился въ дѣлахъ противъ непріятеля и если получилъ боевыя награды, то какія и за что.

Вмѣстѣ съ симъ необходимо присылать и біографіи жившихъ и отличившихся на полѣ брани питомцевъ Семинаріи.

Отъ Редакціи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку пегита по 30 коп. За разсылку при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отпечатанныхъ объявленій взимается 10 руб.

Объявленія постранично печатаются по раздѣлкѣ: 1 стр. 10 р., $\frac{1}{2}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 3 руб. При многократномъ печатаніи объявленія дѣлается скидка.

За перемѣну адреса и напечатаніе его редакція проситъ присылать 20 коп. почтовыми марками.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью *на жизненную тему* можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями и обозначать это въ самой рукописи.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко, на одной страницѣ каждаго листа. Неразборчиво переписанныя статьи не подвергаются разсмотрѣнію.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть уничтожены, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно. Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, *считаются бесплатными* и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой *рукописи*, при чемъ оттиски могутъ быть изготовляемы за особую плату по счету типографіи.

Представляемые въ редакцію для напечатанія на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отчеты могутъ быть принимаемы къ напечатанію за особую плату, по счету типографіи.

Авторы, желающіе получить свои рукописи обратно, благоволятъ прислать нужное количество марокъ и точный адресъ.

По усмотрѣнію редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, не согласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

25 СЕНТЯБРЯ.

№ 39

1916 ГОДА.

Конспекты лекцій по Закону Божію,

читанныхъ законоучителемъ второй Воронежской мужской гимназіи прот. Евграфомъ Овсянниковымъ на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ въ г.г. Новохоперскѣ, Нижнедѣвицкѣ, Бобровѣ и Острогожскѣ, Воронежской губ. ¹⁾

Лекція третья.

Религія и наука. Стремленіе человѣка познать истину создаетъ науку во всѣхъ ея видахъ. Идея истины находится въ самой тѣсной связи съ идеей Бога, такъ какъ Богъ есть высочайшая Истина, поэтому религія, какъ союзъ Бога съ человѣкомъ, и наука, ищущая истину, находятся между собою въ самой тѣсной связи. Богословіе есть наука о Богѣ, Его отношеніяхъ къ міру и человѣку и о должныхъ отношеніяхъ человѣка къ Богу. Существованіе въ богосло-

¹⁾ Продолженіе. См. № 37.

віи тайнъ и его утверждєніе о томъ, что Богъ непостижимъ въ Своемъ Существѣ, не препятствуетъ богословію быть наукой въ строгомъ смыслѣ этого слова. Въ наукахъ естественныхъ тайнъ не менше, чѣмъ въ богословіи. Опытъ отдѣльныхъ мыслящихъ людей и опытъ цѣлыхъ вѣковъ научныхъ изслѣдованій убѣждаетъ насъ въ томъ, что съ развитіемъ наукъ и разъясненіемъ многихъ неизвѣстныхъ явленій размножается и число тайнъ, изощрается способность ума находить тайны, т. е. видѣть на расширяющемся горизонтѣ новые и новые предметы, новыя явленія и новыя стороны извѣстныхъ уже предметовъ и явленій, требующія новыхъ научныхъ изслѣдованій. По словамъ Милля, все наше познаніе состоитъ въ постепенномъ переходѣ отъ одной тайны къ другой. Великій Сократъ, которому никто не можетъ отказать въ глубокомысліи, выразилъ непреложную истину: „я знаю только то, что ничего не знаю“. Такую же мысль выразилъ еще раньше Сократа вдохновенный мудрецъ библіи Соломонъ, перешедшій послѣ тяжелыхъ и мучительныхъ исканій къ убѣжденію, что „не можетъ чловѣкъ постигнуть дѣлъ, которыя дѣлаются подѣ солвцемъ, сколько бы онъ ни трудился въ изслѣдованіи“ (Екклез. 3, 11). И со стороны многихъ извѣстѣйшихъ мыслителей нашего времени—столповъ естествознанія—мы слышимъ открытыя заявленія о томъ, что въ своихъ высшихъ построєніяхъ, какъ и въ глубочайшихъ основаніяхъ, наука граничитъ съ областью тайнъ, гдѣ они по необходимости должны преклоняться предѣ началами вѣры. Безъ вѣры невозможно обойтись тамъ, гдѣ есть тайны. А гдѣ нѣтъ тайнъ? Всмотритесь въ небо съ его безчисленными свѣтящимися свѣтилами! Говорятъ, что это громадныя міры съ ихъ самосвѣтящимися солнцами, подобными тому, которое намъ свѣтитъ, даетъ теплоту и живительную силу. Кто глазами своими можетъ удостовѣриться, есть ли жизнь гдѣ-нибудь

кромѣ нашей земли?! Далѣе, наука говоритъ намъ, что звукъ происходитъ отъ волнообразнаго движенія частицъ воздуха, а свѣтъ—отъ колебанія эфира. Но развѣ эта не великая тайна, что физическія явленія при дѣйствіи на органъ нашихъ чувствъ даютъ въ результатъ ощущеніе звука, ощущеніе свѣта? Что можетъ быть общаго между колебаніемъ воздуха и моимъ восторженнымъ состояніемъ при слуханіи художественнаго музыкальнаго произведенія, или между дрожаніемъ эфирныхъ атомовъ и моимъ эстетическимъ чувствомъ при созерцаніи художественныхъ картинъ? Что такое въ своей сущности этотъ предполагаемый эфиръ, атомы, молекулы, іоны? Все это предположеніе, признаваемое на вѣру, но ему, однакожь, суждено играть первенствующую роль въ естествознаніи. Послѣдніе выводы во всѣхъ наукахъ покоятся въ сущности своей на томъ, что недоступно никакой наукѣ, что составляетъ тайну вѣры. Вопросы о томъ, что такое электричество, магнетизмъ, химическое средство—будутъ всегда открытыми такъ же, какъ и вопросъ, что такое душа человѣка.

Что обладаніе самыми глубокими и всесторонними познаніями, какъ въ области естествознанія, такъ и области гуманитарныхъ наукъ, вполне соединимо съ искреннимъ признаніемъ религиозныхъ истинъ и даже всѣхъ подробностей христіанскаго вѣроученія, за это говоритъ неопровержимо уже тотъ фактъ, что было всегда много и теперь есть изслѣдователей природы и глубокихъ мыслителей, которые одновременно съ наукой цѣнятъ и любятъ христіанскую религію, и въ жизни своей извѣстны, какъ искренно вѣрующіе люди. Знаменитые Коперникъ и Кеплеръ были такъ же, какъ и Ньютонъ, глубокорелигиозными людьми.

Свою книгу о гармоніи міровъ Кеплеръ заканчиваетъ высоковдохновеннымъ гимномъ и молитвою во славу Твор-

ца, отъ полноты души восклицая: „Великъ Господь нашъ и велико Его могущество, и мудрости Его нѣтъ границъ! Хвалите Его солнце, луна и планеты, на какомъ бы языкѣ ни звучала ваша хвала! Хвалите его вы, небесныя гармоніи и также вы, свидѣтели и созерцатели раскрытыхъ его мыслей, истинъ. И ты, моя душа, пой славу Господу твоему во всю твою жизнь“. По мнѣнію Коперника, „внимательное созерцаніе величественнаго порядка мірозданія и постоянное, такъ сказать, близкое обращеніе съ твореніемъ Божиимъ не можетъ не вести къ возвышенному настроенію и къ удивленію передъ вездѣсущимъ Создателемъ міра, въ которомъ заключены высшее блаженство и вершина всѣхъ благъ“. Знаменитый Паскаль, будучи математикомъ и естествовѣдомъ, прославился и въ богословской литературѣ своими замѣчательными сочиненіями, написанными въ защиту христіанскихъ истинъ. „Окружающая насъ природа, говоритъ извѣстнѣйшій естество-испытатель Либихъ, есть исторія всемогущества и премудрости Высочайшаго Существа. Познаніе природы есть путь къ благоговѣнію передъ Творцомъ и Промыслителемъ міра“. Извѣстный ученый естествовѣдъ Миллеръ прекрасно объясняетъ смыслъ и значеніе тѣхъ столкновеній науки съ религіей, которыя на первый взглядъ приводятъ въ большое смущеніе малоопытныхъ поклонниковъ точной науки. „Природа и Библия, говоритъ онъ, это двѣ книги, написанныя Богомъ и предложенныя для чтенія человѣку. Какъ произведенія одного и того же Существа, онѣ не могутъ противорѣчить одна другой. Если же окажутся онѣ противорѣчащими, то причина этого мнимаго противорѣчія заключается въ томъ, что человѣкъ неправильно читаетъ или ту, или другую, или обѣ вмѣстѣ; наша задача (т. е. задача ученыхъ натуралистовъ) научить правильно читать и ту, и другую. По мѣрѣ правильнаго чтенія будутъ исчезать видимыя противорѣчія“.

Линней, одинъ изъ величайшихъ въ наукѣ натуралистовъ, извѣстный своей системою растений, благоговѣнно исповѣдывался, что онъ „подобно Моисею на горѣ Синаѣ, видѣлъ въ природѣ славу Бога вѣчнаго, всевѣдущаго и всемогущаго. Богъ прошелъ предъ нимъ и плѣнилъ его чудный видъ Его“. Томсонъ, одинъ изъ величайшихъ современныхъ физиковъ, говоритъ: „насъ окружаютъ отовсюду неопровержимо сильныя доказательства дѣйствія Премудраго и Благого Промысла въ мірѣ, обнаруживающагося въ цѣлесообразности, и если на время иногда мѣшаютъ признанію цѣлесообразности какія-либо препятствія метафизическаго или естественно-научнаго характера, то она, несмотря на это, снова съ неодолимою силою представляется нашему уму, показывая намъ въ природѣ вліяніе свободной воли и уча, что всѣ живыя существа зависятъ отъ постоянно дѣйствующаго въ природѣ Творца и Законодателя. Знаменитый Пастеръ пишетъ: „настанетъ день, когда будутъ смѣяться надъ глупостію нашей современной матеріалистической философіи. Чѣмъ болѣе я занимаюсь изученіемъ природы, тѣмъ болѣе останавливаюсь въ благоговѣнномъ изумленіи передъ дѣлами Творца. Я молюсь во время работъ своихъ въ лабораторіи“. Знаменитый хирургъ Пироговъ опытомъ сорока лѣтъ жизни дошелъ до убѣжденія, что при глубокихъ научныхъ познаніяхъ и широкомъ развитіи необходимо быть вѣрующимъ, потому что только Евангеліе, говоритъ онъ, даетъ истинный идеаль челоуѣку. „Я сдѣлался, пишетъ онъ, искренно вѣрующимъ, не утративъ нисколько моихъ научныхъ мыслей и опытомъ пріобрѣтенныхъ убѣжденій“. (Свѣтловъ, „Христіанское вѣроученіе въ апологетическомъ изложеніи“, т. 1, стр. 6—9).

Если обратимся къ религіи, то увидимъ, что Основатель христіанства Господь Іисусъ Христосъ не только не запрещалъ изслѣдованія истины, но еще побуждалъ къ это-

му. „Изслѣдуйте писанія, говорилъ Онъ, уразумѣйте истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными“. Мудрость Соломона не только была велика въ области религіозныхъ знаній, но и въ области естествознанія. Онъ говорилъ, по словамъ библии, о деревьяхъ, о животныхъ, о птицахъ, о пресмыкающихся, о рыбахъ. Моисей, вождь еврейскаго народа, зналъ всѣ мудрости египетскія, и, несомнѣнно, имѣлъ богатя свѣдѣнія по всѣмъ извѣстнымъ тогда наукамъ (по астрономіи и медицинѣ). Св. ап. Павелъ особенно настаиваетъ на необходимости изслѣдовать все, но держаться только добраго, не оставаться младенцами умомъ, но достигать совершенства. Въ рѣчахъ своихъ и письмахъ онъ не разъ приводитъ цитаты изъ свѣтскихъ языческихъ писателей. Св. Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и другіе многіе св. отцы и учителя церкви были не только образованными, но и учеными своего времени, учились въ высшихъ языческихъ училищахъ и всю жизнь занимались составленіемъ сочиненій не только богословскихъ, но и вообще научныхъ. „Полагаю, говоритъ Григорій Богословъ, что всякій имѣющій умъ, признаетъ первымъ для насъ благомъ ученость и не только сію благородную ученость, которая емлется за единое спасеніе, но и ученость внѣшнюю, которою многіе изъ христіанъ по худому разумѣнію гнушаются, какъ злохудобною, опасною и удаляющею отъ Бога“. Довѣріе отцовъ и учителей церкви къ древней наукѣ вообще и къ класической литературѣ въ частности доходило до того, что они видѣли въ нихъ своего рода откровенія, а величайшихъ мудрецовъ древности трактовали, какъ пророковъ язычества, какъ провозвѣстниковъ будущаго евангельскаго свѣта, какъ своего рода предтечъ, указывавшихъ путь къ истинному разуму Логосу, къ немерцающему свѣту среди окружавшаго весь языческій міръ умственнаго и нравственнаго мрака. Нѣкоторые изъ великихъ отцовъ церкви

утверждали, что тотъ же Божественный разумъ, который открылся во Христѣ, и до своего воплощенія просвѣщаль вѣчною истиною вдохновенныхъ мудрецовъ язычества, бывшихъ христіанами до Христа. (В. Соловьевъ, т. 3, стр. 76).

Если въ религіи есть тайны, то религія выше тайнъ науки въ томъ отношеніи, что тайны науки составляютъ нѣчто безусловно непостижимое, а тайны религіи есть таинственный безконечно длинный свитокъ, который при извѣстныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ болѣе развертываться предъ сознаниемъ вѣрующаго человѣка и все болѣе и болѣе углублять его сердце и разумъ въ познаніе тайны. То, что было тайной для сознанія ветхозавѣтнаго человѣка, то стало болѣе или менѣе яснымъ для христіанъ. Кромѣ того христіанство открываетъ въ высшей степени отрадную для ума и сердца истину о томъ, что созерцаніе истины лицомъ къ лицу, обладаніе истиной, хотя тоже въ разныхъ степеняхъ, сообразно душевному совершенству познающаго, сдѣлается возможнымъ въ жизни будущей, вѣчной, при новыхъ наилучшихъ условіяхъ жизни и познанія, когда вѣра, по ученію слова Божія, перейдетъ въ видѣніе, когда тайное для настоящей жизни сдѣлается явнымъ.

Изъ выясненнаго отношенія религіи и науки слѣдуетъ, что законъ Божій есть центральный предметъ среди всѣхъ другихъ предметовъ изучаемыхъ въ начальной школѣ и долженъ быть душою всего ученія и основой воспитанія. Всѣ познанія, преподаваемые въ начальной школѣ, должны имѣть своимъ основаніемъ то рѣшеніе вопросовъ о происхожденіи, сущности и цѣли всего существующаго, о вселенной, какое преподается въ православной христіанской религіи.

Такое центральное значеніе Закона Божія въ системѣ предметовъ изучаемыхъ въ народной школѣ признается всѣ-

ми выдающимися педагогами. „Между тѣмъ, какъ приложеніе прочихъ учебныхъ предметовъ ограничивается болѣе всего здѣшнюю жизнь, значеніе религіи простирается за предѣлы гроба. Она опредѣляетъ вѣчную участь человѣка“. (Кельнеръ). „Скорѣе царство растительное можетъ развиваться во всѣхъ частяхъ міра безъ солнечнаго свѣта, нежели насаждаться добродѣтель въ человѣческомъ сердцѣ безъ религіи“. (Зайлеръ). „Безъ истиннаго благочестія все знаніе, вся мудрость, все свѣтское образованіе скорѣе вредно, чѣмъ полезно, и никто необезпеченъ отъ злоупотребленій имъ“. (Франке). „Для молодого поколѣнія имѣеть, правда, всю важность всякое свойственное его возрасту, обученіе; но несравненно большую для него важность имѣеть то обученіе, которое имѣеть въ виду святую, религію и божественное нравоученіе Евангелія“. (Генрихъ Браунъ). „Если дѣтямъ преподается ученіе Иисуса Христа, то имъ предлагается хлѣбъ, принесенный Иисусомъ Христомъ въ міръ изъ лона Отца Его. Только Законъ Божій есть вполнѣ необходимый учебный предметъ“ (Кельнеръ). „Тотъ, кто похищаетъ солнце съ неба и отнимаетъ весну у года, тотъ изгоняетъ катехизацію изъ школы“ (Тротцендорфъ). Поэтому серьезное и заботливое отношеніе къ преподаванію Закона Божія имѣеть великое значеніе для народной школы, если хотять, что бы она обнаруживала все свое благотворное вліяніе на своихъ питомцевъ. (Нозеръ. „Методика“, ст. 43.).

(Продолженіе будетъ).

Чествованіе епарх. миссіонера Л. З. Кунцевича.

Въ воскресенье 11-го сентября с. г. мѣстное Общество трезвости—Отдѣлъ Всероссийскаго Союза христіанъ трезвенниковъ—чествовалъ епархіальнаго миссіонера Льва Захаріевича Кунцевича, состоявшаго Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта Общества трезвости.

Какъ извѣстно, Левъ Захаріевичъ по собственному желанію перешелъ на службу въ Саратовскую епархію.

Движимые чувствомъ уваженія и благодарности, члены Общества трезвости, пользуясь случаемъ, осуществили свое давнишнее намѣреніе выразить Льву Захаріевичу свои добрыя чувства къ нему.

Небольшое помѣщеніе читальни Общества трезвости, гдѣ Левъ Захаровичъ не разъ выступалъ съ глубокосодержательными и интересными бесѣдами религіозно нравственнаго, миссіонерскаго и трезвенническаго характера, было переполнено. Собрался полностью Совѣтъ Общества трезвости, члены Общества и почитатели высокообразованнаго миссіонера.

Предсѣдателемъ Общества, свящ. о. П. Сергѣевымъ былъ отслуженъ напутственный молебенъ при общемъ народномъ пѣніи, затѣмъ о. Петръ обратился ко Льву Захаровичу съ рѣчью, а секретарь Общества трезвости, В. Я. Бахметьевъ прочиталъ въ теплыхъ выраженіяхъ составленный адресъ. Послѣ этого Льву Захаровичу были преподнесены икона Святителей Митрофана и Тихона, хлѣбъ-соль и большой букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

Выступали съ рѣчами также кногоноша М. И. Мѣшковъ и псаломщикъ-миссіонеръ П. В. Гладкихъ.

Чествованіе носило скромный и семейный характеръ.

Напутствуемый добрыми пожеланіями, Левъ Захаровичъ сердечно прощался съ сочленами по Обществу трезвости.

Короткую, но сильную по настроению, благодарственную рѣчь Льву Захаровичу сказалъ членъ Общества трезвости М. Т. Гуляевъ.

Alma mater.

Наконецъ-то я собрался отозваться на призывъ моего бывшаго товарища по семинаріи, протоіерея Іоанна Попова.

Давно это было, болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ... Тогда мы только что перешли въ пятый классъ семинаріи, до окончанія курса оставалось еще почти полныхъ два года, а мое, обуреваемое въ то время ушкуйными порывами сердце, моя душа, опаленная пламенемъ высокихъ и чистыхъ, но юношески наивныхъ, несбыточныхъ грезъ, уже забили тревогу, уже начали сжиматься тою, хотя тихою и вѣжною, но всетаки мучительною тоскою, которую мы всегда какъ-то инстинктивно испытываемъ передъ разлукою съ близкимъ и дорогимъ нашему сердцу, нашей душой.

Моментъ разлуки съ товариществомъ уже обрисовывался мнѣ въ самыхъ яркихъ образахъ, уже горѣлъ предо мною всѣми огнями радуги свѣтлыхъ и смѣлыхъ юношескихъ порывовъ. Я зналъ, что этотъ моментъ мнѣ придется пережить нелегко, я живо чувствовалъ, какими крѣпкими нитями привязано мое сердце къ этому товариществу, къ этимъ непріютнымъ и неуютнымъ, но безконечно дорогимъ стѣнамъ родной семинаріи. Одною только не зналъ я еще тогда, не зналъ, какъ безумно любилъ я и это товарищество и эти хмуря стѣны моей almae matris, но скоро узналъ я и это... Когда мнѣ вскорости пришлось проститься и съ товарищами и со всею тою привычною обстановкою юношеской жизни, отъ которой вѣяло дыханіемъ зеленого счастья, шумомъ бурь молодыхъ, я почувствовалъ себя, какъ рыба

выброшенная на песокъ, я почувствовалъ себя, какъ чело-
вѣкъ, у котораго только что оперативнымъ путемъ отняли
что-то самое дорогое, самое нужное...

И загрустила душа моя и по товариществу и по угрю-
мымъ стѣнамъ дорогой alma mater. Да такъ загрустила, что
одно время я не зналъ, куда и дѣваться: недавнее прошлое
шло за мною по пятамъ, неотступною тѣнью преслѣдовало
меня и на яву, и во снѣ!

Не знаю почему, но особенно вѣззался мнѣ въ память
одинъ сонъ: я очутился въ какомъ-незнакомомъ мнѣ под-
валѣ, но я отлично зналъ, что надъ этимъ подваломъ сто-
итъ семинарія. Высоко-высоко, почти у самаго потолка это-
го подвала—небольшое окно; кое-какъ я добрался до него
и гляжу на улицу; она пустынна, я вижу только камни мо-
стовой, залитые горячимъ сіяніемъ солнца... И только все-
го... Но отчего-же, когда я проснулся, мое сердце сжима-
лось болью, какъ въ желѣзныхъ тискахъ? Отчего въ груди
моей клокотали горячія слезы и нервнымъ клубкомъ подка-
тывались къ горлу готовая хлынуть благодатнымъ, облегча-
ющимъ душу дождемъ?...

Правда, бывали и другіе сны, носящіе характеръ уже
комическій. „Языкъ мой—врагъ мой“,—говоритъ послови-
ца, а я говорю: „греческій языкъ самый лютейшій мой
врагъ!“ Онъ преслѣдовалъ меня все мое дѣтство, всю мою
юность. И вотъ мнѣ иногда снился экзамень по греческому
языку. Я иду на этотъ экзамень, какъ на эшафотъ, ибо
чувствуя острую неприязнь къ своему лютейшему врагу, я
всѣ раставляемыя мнѣ передо мною проволочныя загражде-
нія и волчьи ямы всегда обходилъ съ гордымъ презрѣніемъ
и не считалъ нужнымъ знакомиться ни съ тактикой врага,
ни съ его правами и обычаями, а потому мой греческій ба-
гажъ всегда былъ легче лебяжьего пуха, и если-бы нашъ
греческій полководецъ, И. С., хоть одинъ разъ отказался-

вы отъ той экзаменаціонной тактики, которая всегда и меня, и, думаю, большинство моихъ товарищей спасала отъ полного позорнаго пораженія на экзаменаціонномъ полѣ брани, то всё мы ежегодно терпѣли бы самыя постыдныя отступленія и плѣненія подъ грознымъ натискомъ „прошедшихъ“ и „давно прошедшихъ“, „супиновъ и аористовъ“, „правильныхъ, полуправильныхъ и совѣмъ неправильныхъ“ глаголовъ и тому подобныхъ техническихъ изобрѣтеній нашего лютейшаго!

И вотъ, какъ нарочно, во снѣ—греческій экзамень, какъ нарочно на экзаменѣ явѣтъ нашего полководца, а сидитъ другой и руководитъ битвой принципиальный противникъ тактики И. С.

Раздается роковое: „г. Михайловъ, пожалуйста!“

Иду... сердце трепещетъ, какъ подстрѣленная птица, въ глазахъ темно, для очистки совѣсти протягиваю руку за экзаменаціонными билетами, но именно только для очистки совѣсти, ибо—какой не попадись,—результатъ одинъ, такъ какъ въ головѣ моей вмѣсто солиднаго греческаго багажа лишь плѣнительный миражъ пустыни Аравійской; раскрываю ненавистный „Анабазисъ“ и... просыпаюсь весь облитый холоднымъ потомъ...

Да, круто таки иногда приходилось мнѣ въ родной семинаріи, но я никогда не унывалъ, всегда выступалъ какимъ-то задорнымъ подросткомъ-пѣтухомъ, который, распутивши свой хвостъ, выкрикиваетъ самыя нелѣпыя боевые лозунги. Но, какъ-бы небыли эти лозунги дѣтски-наивны, какъ-бы не были они и нелѣпы подъ часъ, однако и теперь, на склонѣ дней своихъ, по чистой совѣсти моей говорю—въ основѣ ихъ никогда ничего грязнаго, своекорыстнаго и узко-эгоистическаго не лежало; они всегда были окружены, всегда свѣтились тѣмъ радужнымъ сіяніемъ святыхъ и заѣтныхъ юношескихъ грезъ, которыя у каждаго человѣка,

не потерявшаго образъ и подобіе Божіе, горять цуеводною звѣздой въ продолженіе всей жизни, до самаго послѣдняго шага на порогъ той обители, идеже нѣсть ни печали, ни вѣдыханія!

Но кто-же далъ намъ, мнѣ и многимъ изъ моихъ товарищей, эти чистыя, и свѣтыя грезы! Кто зажегъ нашу душу гѣмъ свѣтымъ огнемъ, который согрѣвалъ всю нашу жизнь и, можетъ быть, не одинъ разъ спасалъ насъ отъ самаго ужаснаго житейскаго паденія нравственнаго? Кто украсилъ нашу юность ароматными цвѣтами весны молодой и радостной? Кто помогъ многимъ изъ насъ твердо и спокойно вынести всѣ жгучіе уколы жизненнаго терноваго вѣнка? Развѣ не она, не наша alma mater, не наша родная семинарія? Если мы всегда съ благодарностью относились къ нашимъ роднымъ матерямъ только за то, что они подарили намъ физическую жизнь, что онѣ дали намъ возможность познакомиться со всѣми красотами міра Божьяго, то какъ-же мы должны быть благодарны этой нашей общей духовной матери, вдохнувшей въ насъ другую жизнь, опалившей наше сердце свѣтымъ огнемъ, развернувшей передъ нами всѣ красоты высшаго міра, красоты нравственнаго закона, безъ знакомства съ которыми человекъ едва ли чѣмъ-либо отличался бы отъ животнаго!

Эта истина, хотя и не съ такою ясностью, но всетаки и тогда, болѣе 30 лѣтъ тому назадъ уже роилась въ головѣ моей и заставляла меня цѣнить и товарищество семинарское и всю ту обстановку семинарской жизни, которая несмотря на всю свою сѣрость и скудность, всетаки заставляла меня крѣпко себя полюбить, какъ рамку дней зоревой юности.

И больно, и глубоко грустно становилось мнѣ всегда, когда я вспоминалъ, что эта грезовая жизнь въ тѣсномъ кругу юнаго товарищества не вѣчна, что конецъ ея неда-

лекъ, что не пройдетъ и двухъ полныхъ лѣтъ, какъ всѣ мы разсѣмся въ разныя стороны и, можетъ быть, черезъ какихъ-нибудь 5—10 лѣтъ обратимся въ такихъ закорузлыхъ обывателей, что стыдно будетъ и собственной тѣни недавняго прошлаго... И вотъ, въ это-то самое время въ моемъ сердцѣ уже стала назрѣвать и складываться та будущая рѣчь, нѣтъ, не рѣчь даже, а тотъ душевный вопль, съ какимъ я хотѣлъ обратиться къ своимъ товарищамъ на прощаніи. Но волею судебъ мнѣ суждено было другое: я растался и съ товариществомъ и съ семинаріей гораздо ранѣе, чѣмъ думалъ...

А вотъ теперь, когда и я, и мои товарищи приближаемся уже къ тому возрасту, когда „инъ тя пояшетъ и вѣдетъ аможе не хочещи“, я считаю призывъ одного изъ моихъ бывшихъ товарищей—почтить тридцатилѣтній юбилей окончанія семинарскаго курса слетомъ въ родной Воронежъ на 25 сентября.

Какая хорошая, какая счастливая мысль!

Жизнь прожить—не поле перейти, а 30 лѣтъ въ жизни человѣческой—это почти цѣлая жизнь. Нужно обладать ангельскою чистотою, нужно имѣть силу титана, что-бы эта долгая суровая жизнь не положила своихъ темныхъ пятенъ на нашу душу, на наше сердце!

„Много мытарствъ прошелъ я, и не мало багажа духовнаго растерялъ я на житейскомъ пути—говорить въ своемъ призывѣ нашъ товарищъ Іоаннъ Поповъ. Юность невозвратная, куда дѣвались отлетѣли идеалы твоя?“—Кричитъ съ тоскою его загрустившее сердце.

А, развѣ в наше сердце, развѣ душа всѣхъ остальныхъ его коллегъ по семинаріи не тою-же самою болью горять и сжимаются, развѣ каждый изъ насъ не повторялъ уже вмѣстѣ съ нимъ сотни разъ больной вопль его сердца: „юность невозвратная, куда дѣвались—отлетѣли идеалы

твой?" Вѣдь, если каждый изъ насъ хорошенько вдумается во всю свою прошлую жизнь, постарается поярче и порельефнѣй нарисовать себѣ картину того, что было и, что есть теперь, если каждый изъ насъ рѣшится быть искреннимъ до конца, развѣ мы не придемъ къ тому горькому сознанию, что умчавшаяся невозвратная юность унесла съ собой не бодрость, не радость жизни, не счастье только, но и весь почти смыслъ нашего минувшаго бытія. Вѣдь тѣхъ Поповыхъ, Мухановыхъ, Михайловыхъ и другихъ, которые жили 30 лѣтъ тому назадъ, давно уже нѣтъ! Правда, оболочка осталась прежняя, но самая сущность нашего юнаго бытія давно уже растаяла и умерла! Развѣ каждый изъ насъ 30 лѣтъ тому назадъ такъ думалъ, такъ чувствовалъ, такъ все переживалъ, какъ теперь? Нѣтъ, отъ тѣхъ думъ, отъ тѣхъ чувствъ, отъ тѣхъ переживаній не осталось и тѣни..

„Догорѣли огни, облетѣли цвѣты“ совершенно искренно можемъ мы воскликнуть вмѣстѣ съ покойнымъ Надсономъ, пѣвцомъ болей и печалей нашей сумеречной юности. Наши свѣтлыя грезы, какъ мотыльки испепелились въ пламени житейскихъ грозъ, наши радужныя мечты, какъ лепестки цвѣтовъ завяли и отлетѣли подъ холоднымъ дыханіемъ житейскихъ бурь... И что мучительнѣй, что больнѣе всего, — мы не знаемъ даже тѣхъ дорогихъ могилъ, гдѣ погребены наши грезы и мечты!

И сколько ихъ такихъ беззвѣстныхъ и безкrestныхъ могилъ!

Да, беззвѣстныхъ и безкrestныхъ... Одни только вѣтры бурные мыкаются надъ этими могилами, одни только громы небесныя въ бугорки ихъ стучають, да вьюги зимнія горько плачуть надъ ними, но сами-то мы всетаки пока еще не трупъ.

„Догорѣли огни, облетѣли цвѣты“, но ночь непрогляд-

ная надъ нами еще не оцускалась. Есть еще порохъ въ пороховницахъ, не совсѣмъ еще стибла казацкая сила!

„Мы приближаемся къ тому роковому моменту,—говорить нашъ товарищъ Іоаннъ Поповъ,—когда должны воспарить больше, чѣмъ въ протекшей юности, и возлетѣть въ горнія“!

Вотъ золотыя слова!

Если мы по немощи человѣческой не устояли въ житейской борьбѣ, если мы на житейскомъ пути не мало растеряли духовнаго багажа, если мы не рѣдко творили себѣ совсѣмъ другихъ кумировъ, чѣмъ тѣ, которымъ заповѣдывала поклоняться наша юность, то тѣмъ болѣе теперь мы должны напрячь всѣ еще оставшіяся у насъ силы, чтобы „воспарить, болѣе, чѣмъ въ нашей юности“! Такъ должны мы сдѣлать потому, что вѣтъ въ мірѣ ничего печальнѣе и ужаснѣе, какъ измѣна святымъ идеаламъ чистой юности,—это не слабость только, но и преступленіе, ничѣмъ и никогда не оправдываемое. Высшая Правда такое преступленіе можетъ лишь амнистировать, но не оправдать на своемъ великомъ и святомъ судѣ! Но и для того, чтобы заслужить актъ такого милосердія, чтобы стать достойнымъ такой амнистіи далеко недостаточно однихъ покаянныхъ словъ! Нужны дѣла, дѣла чистыя, какъ кристалль, дѣла угодныя амнистирующей насъ Высшей Правдѣ, дѣла, которыя громко и ярко засвидѣтельствовали бы, что великая заповѣдь: *„возлюбими ближняго своего, какъ самого себя“*—для насъ не пустой звукъ!

Какъ ни была подъ часъ сурова и нерадостна наша, клонящаяся уже къ закату жизнь, однако она дала намъ не мало счастья и радости, личнаго счастья, личной радости... А теперь, въ наши годы вопросъ о личномъ счастьи, о личной радости—уже поконченный вопросъ! Все, что могли, мы отъ жизни уже взяли и дальнѣйшія потуги и порыванія

за этими благами съ нашей стороны были-бы и смѣшны и нечистоплотны! Остатокъ дней нашихъ долженъ горѣть яркой неугасаемой лампадой передъ лицомъ Того, Кто Сына своего однороднаго для счастья всего міра не пожалѣлъ возвести на скорбную Голгофу и предать Его крестнымъ мукамъ!

Пусть же надъ нашими сѣдѣющими головами вновь вспыхнутъ яркія зори нашей юности, пусть въ нашемъ утомившемся въ житейской борьбѣ сердцѣ вновь загорится святой огонь и волеетъ въ нашу душу ту крѣпкую, какъ сталь, силу, которая теперь такъ нужна для служенія нашей родины, для служенія всему человѣчеству, захлебнувшемуся кровью и слезами! Мы живемъ въ великіе историческіе дни и недалекъ уже тотъ моментъ, когда затихнутъ боевые громы, когда перестанутъ литься, высохнуть кровь и слезы человѣческія и наступятъ мирные дни, но эти дни не будутъ днями мертваго покоя! Нѣтъ, послѣ войны, какъ въ котлѣ должна закипѣть мирная культурная работа и каждому работнику, каково бы его призваніе не было, будетъ дѣла по горло.

Мы это должны помнить, мы къ этому дѣлу должны приготовиться и, кака-бы тяга не упала на наши плечи, мы должны ее нести нетолько безропотно, но бодро и радостно! Дѣлами своими мы должны доказать, что мы еще не „трупы ходячіе“, что честь, достоинство и счастье нашей родины, что святыя идеалы, указанные намъ съ высоты Голгофы,—идутъ не мимо насъ, что они глубоко и сильно волнуютъ нашу душу!

Оглянитесь назадъ! Тамъ, за сѣдыми и холодными туманами промчавшейся жизни нашей только греза нашей юности, только она одна чистая и святая стоитъ, какъ и прежде величавая, какъ царица міра и прекрасная, какъ майская заря! Она вся та же гордо-холодная и неувядаемая

со скорбною улыбкою на чистыхъ устахъ, въ терновомъ вѣнкѣ изъ подъ шиповъ котораго каплетъ на чело ея горячая кровь!

Оглянитесь назадъ, посмотрите прямо въ эти скорбныя очи и вы увидите, какая мука, какая тоска жгучая и не выносимая застыла въ этихъ очахъ! И эта мука, и эта жгучая тоска за насъ, за наши житейскія паденія, за нашу слабость, за наши вольныя и невольныя измѣны ея великимъ и святымъ завѣтамъ! Развѣ вы не помните, развѣ вы не слышите уже ея пламенный призывъ:

„Иди туда...“

Гдѣ трудно дышется,

Гдѣ горе слышится,

Тамъ первый будь“!

Не поздно еще стряхнуть съ себя житейскую тину, не поздно еще порвать тѣ житейскія путы, которыми духъ тьмы и себялюбія сжималъ наши душу и сердце, не поздно еще всею душою своего отозваться на этотъ пламенный призывъ нашей промчавшейся юности, нашей грезы молодой и свѣтлой!

На васъ, на громадномъ большинствѣ моихъ бывшихъ товарищей по семинаріи лежитъ страшная отвѣтственность за многія тысячи пасомыхъ вами!

Вы соль земли, вы свѣтъ міру!

На вашей обязанности спасать отъ тлѣнія и гніенія души пасомыхъ! На вашей обязанности, освѣщать всѣ тѣ темныя и смрадные углы и норы, гдѣ царить нравственная смерть, гдѣ справляетъ свои грязныя оргіи порокъ, откуда несетъ ледянымъ холодомъ грѣха и преступлений! Но на вашей обязанности не только освѣщать эти преступныя и темныя углы, эти капканы и волчьи ямы, но и согрѣвать, растоплять ту ледяную кору, которая нарастаетъ вокругъ сердца человѣческаго, которая мѣшаетъ человѣку быть су-

ществомъ, сотвореннымъ по образу и подобію Божію! На вашей обязанности—стоять въ первыхъ боевыхъ рядахъ въ борьбѣ съ неправдою и зломъ, въ борьбѣ со всякими преступными порывами, исходящими изъ грязныхъ источниковъ человѣческой немощи!

Нельзя ссылаться на преклонные годы свои, нельзя ссылаться на утомленіе отъ пройденнаго пути. Правда, силы наши уже надорваны, не такъ уже бодро бьется наше увядающее сердце, не тѣмъ уже пламенемъ горитъ душа наша, но вѣдь это утомленіе, это увяданіе—результатъ борьбы за личное счастье, за личный покой нашъ и дѣтей нашихъ, а гдѣ же обѣты чистой юности? Гдѣ наши юныя гордыя клятвы—отдать свою жизнь на служеніе ближнему?

Если мы до сихъ поръ, какъ вѣтвь, колеблемая вѣтромъ, склонялись подъ ударами суровой жизни, если мы до сихъ поръ не смогли или не сумѣли остаться вѣрными нашимъ святымъ клятвамъ, нашимъ юнымъ обѣтамъ, то остатокъ дней нашихъ мы должны, мы обязаны отдать нашему ближнему, нашей родинѣ, истекающей кровью и слезами, нашей родинѣ, перель которой распахивается такая свѣтлая, такая славная будущность!

Георгій Михайловъ.

Нѣкоторые изъ геройскихъ подвиговъ духовенства въ переживаемую войну,

1) *Подъ прохотъ орудій.* Много страданій выпало на долю нашего пограничнаго духовенства въ Холмской епархіи во время нашествія непріятеля въ августъ и сентябрь мѣсяцъ 1914 года. Но много и героизма было проявлено духовенствомъ. Всѣ учрежденія и чиновники предъ нашествіемъ непріятеля были эвакуированы въ болѣе безопасныя мѣста, бѣжала и большая часть населенія. Духовенство же, по ра-

споряженію своего епархіального начальства, въ большинствѣ своемъ оставалось на своихъ постахъ, успокаивая оставшихся прихожанъ и исполняя свои священныя обязанности. Подъ грохотъ орудій священники совершали въ церквахъ моленія о побѣдѣ русскаго оружія, отправляли требы и напутствовали умирающихъ воиновъ. Вотъ примѣръ самоотверженія пастыря. Священникъ села Оцова, Холмской епархіи Александръ Митроцкій хоронилъ убитаго солдата. Село было окружено непріателями, проходила артиллерійская пальба, вокругъ кладбища разрывались шрапнели, одна изъ нихъ разорвалась надъ самой церковью, гдѣ происходило отпѣваніе. Бывшіе въ церкви крестьяне въ страхѣ разбѣжались и попрятались, но о. Митроцкій не ушелъ съ кладбища до тѣхъ поръ, пока не предалъ тѣло землѣ.

О томъ же священникѣ извѣстно слѣдующее. 16 августа австрійцы открыли огонь по обозу нашихъ войскъ. Священникъ, зная прекрасно мѣстность, прибѣжалъ къ обознымъ солдатамъ и совѣтовалъ имъ отправиться по другому, болѣе безопасному пути. Вечеромъ того же дня, когда стали отходить наши войска, между ними были тяжело раненые, которые не имѣли возможности идти дальше. Явившись къ церкви, они стали просить о. Александра дать имъ подводу и отправить ихъ въ ближайшій лазаретъ. Но подводы нельзя было найти въ селѣ, такъ какъ почти всѣ крестьяне убѣжали. Пришлось самому о. Александру бѣгать по селу искать подводу. Къ счастью нашлась одна подвода, но хозяинъ не соглашался дать ее для раненыхъ, говоря, что ему самому надо спастись. Пришлось почти силою взять подводу. Но хозяинъ ея не пожелалъ ѣхать съ ранеными, боясь австрійцевъ. Тогда самъ о. Митроцкій сѣлъ за кучера и отвезъ 11 человекъ раненыхъ въ Долгобычевъ. Тамъ тоже съ трудомъ нашелъ онъ подводу, пересадилъ раненыхъ и повезъ дальше. 17 августа всѣ крестьяне, убѣгавшіе въ

Долгобычевъ, вернулись назадъ, а черезъ нѣкоторое время показался австрійскій разъѣздъ. 16 ночью девять человекъ нашихъ солдатъ заблудились и, когда вошли въ первое попавшееся село, стали просить крестьянъ указать имъ, гдѣ находятся русскія войска. Крестьяне (галичане) направили ихъ прямо на австрійскія позиціи. Солдаты, повѣривши галиційскимъ крестьянамъ, пошли по указанному пути, но вдругъ услышали разговоръ нѣмецкаго патруля и бросились назадъ. Не зная мѣстности и боясь опять набрести на австрійцевъ, они рѣшились заночевать въ пути. На утро они направились въ противоположную сторону отъ австрійцевъ и пришли въ село Ощовъ, гдѣ былъ о. Александръ. Уходить имъ нельзя было, такъ какъ приближались враги, а потому они обратились съ просьбой къ о. Александру укрыть ихъ отъ непріятели. О. Митроцкій принялъ ихъ и съ большимъ для себя рискомъ укрывалъ до самаго прихода нашихъ войскъ.

Во время боя подъ Берестечкомъ, Волынской губ., священникъ совершалъ въ церкви молебень о ниспосланіи побѣды нашему воинству. Кругомъ летали и разрывались снаряды, такъ что стѣны храма дрожали, а священникъ невозмутимо продолжалъ служеніе. Богъ спасъ и церковь и доблестнаго священнослужителя. Наши войска одержали тогда побѣду надъ непріателемъ, который былъ разбитъ и бѣжалъ.

2) *Пожаръ въ церкви.* Въ Св. Синодъ было отправлено донесеніе одного изъ епископовъ о слѣдующемъ мужественномъ подвигѣ священника. Въ селѣ Лоцевѣ, Томашевскаго уѣзда, священникомъ былъ Василій Теодоровичъ. Въ этому селу подступилъ непріатель съ большими силами. Тутъ бой велся съ большимъ ожесточеніемъ и продолжался около двухъ недѣль. Священникъ однако не покинулъ своего прихода и съ удивительнымъ мужествомъ исполнялъ свои пастырскія обязанности. Вокругъ церкви разрывались шрапне-

ли, однимъ изъ снарядовъ пробило даже стѣну церкви и зажгло иконостасъ. О. Теодоровичъ не растерялся, взявъ на помощь нѣсколько солдатъ и, подъ непріятельскимъ огнемъ, тушилъ пожаръ, что и было достигнуто. Послѣ этого священникъ напутствовалъ раненыхъ и умирающихъ.

3) *Самоотверженныя пастыри.* Во время бомбардировки гор. Новороссійска 15 октября 1914 года настоятель Новороссійской Скорбященской церкви Александръ Бобровъ, не смотря на пролетавшіе вблизи церкви непріятельскіе снаряды, смѣло прошелъ въ церковь и вынесъ изъ храма св. антиминосъ и дары, когда всякую минуту можно было ожидать попаданія снаряда въ церковь.

4) *Діаконъ ревностный исполнитель долга.* Когда городъ Сейны въ 1914 году былъ занятъ непріятелями и обстрѣливался сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, мѣстный діаконъ Іоаннъ Боденчукъ не только не уѣхалъ изъ города, имѣя къ тому полную возможность, но, оставаясь на мѣстѣ, выказалъ твердость и мужество, доблестно выполняя свой долгъ. Благодаря его стараніямъ церковь, которая не разъ была занимаема нѣмцами подъ склады разныхъ вещей, сохранилась отъ разрушенія и оскорбленія святыни; вся находившаяся въ ней утварь сбережена. Это было достигнуто долгими и неотступными ходатайствами о. діакона предъ германскими офицерами, не смотря на то, что жизни самого Боденчука грозила опасность.

Не щадя себя, діаконъ Боденчукъ ежедневно посѣщалъ раненыхъ, утѣшая ихъ, принося имъ книжки и молясь со слезами у одра умирающихъ. Многіе раненые поручали ему послать письма къ роднымъ, что онъ свято исполнялъ. Исключительно благодаря ходатайству Боденчука, получена была возможность похоронить 15 человекъ убитыхъ.

5) *Безтрепетный священникъ Дубняковъ.* О. Николай Дубняковъ состоялъ при Гурійскомъ пѣхотномъ полку. Ког-

да въ арьергардѣ полка завязался бой въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1914 года и начальникъ обоза былъ убитъ, о. Дубняковъ собралъ обозныя повозки, ободрялъ религіознымъ словомъ нижнихъ обозныхъ чиновъ и самъ безтрепетно повелъ ихъ въ полкъ, несмотря на то, что вблизи разорвалась брошенная съ нѣмецкаго аэроплана бомба, и по обозу стрѣляла все время нѣмецкая артиллерія.

6) *Погребеніе подъ оружейнымъ огнемъ.* При одномъ изъ Лифляндскихъ полковъ состоялъ священникъ Димитрій Митеревъ. Онъ, повинувшись своему долгу, несмотря на сильный оружейный огонь, искалъ убитыхъ въ бою офицеровъ и нижнихъ чиновъ и предавалъ ихъ погребенію. Подъ Гумбиненомъ, въ самый разгаръ боя, онъ обходилъ раненыхъ, ободрялъ ихъ, а умирающихъ напутствовалъ.

7) *Перевязка раненыхъ.* Въ 99 пѣхотномъ Ивангородскомъ полку былъ священникомъ Андрей Аркадовъ. Во время сраженій 7 августа 1915 года онъ безстрашно и мужественно работалъ на полѣ битвы, ободрялъ бойцовъ личнымъ примѣромъ, перевязывалъ раненыхъ, напутствовалъ умирающихъ.

Вражкій перечень героев. Согласно полученнымъ извѣстіямъ о выбывшихъ священнослужителяхъ воинскихъ частей оказались: убиты—священникъ *Кульчицкій*, погібъ штатный судовой священникъ крейсера „Паллада“ *Сысоевъ*, раненъ протоіерей *Валединскій*, безъ вѣсти пропали протоіереи: *Лафинскій*, *Нименскій* и священники: *Цыбульскій*, *Арицишевскій*, *Червяковскій*, *Анжирскій*, *Казаринъ*, *Введенскій*, *Никольскій*, *Соболевскій*, *Поповъ*, *Скальскій*, *Троицкій*, *Рогиновъ*, *Мелогласовъ*, *Покровскій* и *Шаховъ*. Взяты въ плѣнъ нѣмцами священники: *Петропавловскій*, *Кучинскій*, *Разумовъ* и *Листовъ*, *Поповъ Т.*, *Медвѣдевъ Александръ*¹⁾.

1) Последніе два Воронежской Епархіи.

Да, не мало героевъ изъ духовенства выдвинулъ одинъ годъ войны, а еще болѣе несомнѣнно окажется ихъ до конца военныхъ дѣйствій. Человѣкъ узнается въ опасности. Такъ и духовенство, обыкновенно въ мирное время мало замѣтное, приниженное и, по мнѣнію свѣтскаго общества, бездѣятельное, невѣжественное, во время опасности отечеству, какъ будто перемѣнило свой обликъ, показало мощь духа, патріотизмъ и любовь къ ближнимъ, доходящую до самопожертвованія за нихъ своею жизнію. Эти „погрязшіе въ матеріализмъ попы“ во время войны забываютъ не только о своихъ выгодахъ, но и о своей личности, — презирая опасность и самую смерть, они, какъ истинные герои, исполнены духа, отважно выступаютъ впереди войскъ и среди огня въ дождѣ пуль спокойно совершаютъ святое дѣло...

Священникъ Густинъ Шиманскій.

Дивное чудо отъ Аѳонской иконы Божія Матери «Слезоточивой».

Назадъ тому четыре года благочестивый аѳонскій монахъ-благотворитель, мнѣ знакомый, прислалъ въ даръ моему приходу двѣ иконы чуднаго письма—Божія Матери „Слезоточивой“ и св. великомуч. Пантелеимона. Съ великою радостію приняли этотъ священный даръ мои прихожане и усердно совершаютъ передъ ними свои молитвы къ Господу. Въ особыхъ случаяхъ съ этими иконами совершаются по селу крестные ходы, которые бывають ежегодно не меньше одного разу, а въ храмѣ поочередно на одной недѣлѣ читается безмездно акаѳистъ Божіей Матери, другой велик. Пантелеимону передъ литургіей. Знають это люди благочестивые, и посѣщаютъ такіа акаѳистныя чтенія богомольцы и изъ другихъ ближайшихъ сель. Бывають случаи,

что и среди простыхъ рабочихъ дней являются свои и чужіе богомольцы и просятъ служить акаѣисты и молебны передъ этими иконами, вѣря въ ихъ спасительную силу, ибо эти обѣ иконы—копіи св. аѣонскихъ чудотворныхъ иконъ. Не одинъ уже разъ мнѣ заявляли молившіеся, что были услышаны и помилованы.

22-го числа минувшаго мѣсяца іюня было поразительное событіе, которое ниже и описывается. Передъ вечеромъ сего числа приходятъ ко мнѣ изъ сосѣдняго села Кислина двѣ женщины и просятъ отслужить молебствіе обѣ ихъ больномъ. Я имъ предложилъ явиться 24-го, въ праздникъ св. Крестителя, Господня Предтечи, когда въ такой праздникъ будетъ въ церкви служеніе и будутъ молебны и акаѣисты, и тогда будетъ молитва и обѣ ихъ больномъ Филиппѣ. Но женщины цѣловали мои руки и со слезами просили уважить ихъ просьбу сейчасъ. Я сказалъ имъ явиться съ больнымъ своимъ въ церковь. Черезъ полчаса, не болѣе, я увидѣлъ, что ведутъ больного нѣсколько человѣкъ. Думалъ я, что больной страдаетъ чѣмъ-либо.—болень на голову, на ноги, простудой или чѣмъ-либо въ родѣ этого. Но какое мое было удивленіе, когда я увидѣлъ, что парня, 15—17 лѣтъ, несутъ на ряднѣ-простынѣ пять человѣкъ, и положили у иконы Божіей Матери, у которой я уже стоялъ на молебнѣ съ водосвятиемъ. Больной лежалъ безъ движенія, съ закрытыми глазами, безъ сознанія. Конченъ молебенъ, совершенно во доосвященіе и окропленіе этой водой больного. Онъ только вздрогнулъ при окропленіи, открылъ одинъ глазъ и остался, какъ и былъ, точно мертвый. Я видѣлъ, что больной не чувствуетъ, что съ нимъ творять его добрые родные и друзья. Когда принесшіе его хотѣли уже взять изъ церкви, я, давая имъ св. крестъ для лобызанія и окропляя ихъ святой водой, сказалъ имъ приблизительно слѣдующее: „Точно то же было и во время Христа Спасителя, что сей-

часть у насъ съ вами. Однажды такіе же добрые люди, какъ и вы, принесли къ Иисусу безчувственно больного, разслабленнаго и положили его у ногъ Его, прося исцѣленія. Иисусъ, видя вѣру ихъ, сказалъ: „по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ“. И тотчасъ выздоровѣлъ разслабленный. Братіе, Христосъ Иисусъ вчера и во вѣки тотъ же—своей къ намъ любовью, силой и милостью. И вашего облынаго Онъ можетъ исцѣлить, если вы явите свою вѣру въ Него и вознесете къ Нему всеусердную молитву о больномъ Филиппѣ. Совѣтую вамъ молиться о немъ у себя дома утромъ и вечеромъ, а 24-го, въ день Крестителя Господня Іоанна, придти сюда, въ храмъ, и еще повторить вашу молитву, ибо грѣшимъ много, а потому не смѣемъ уповать на единойды совершенную маломощную молитву нашу. 24-го іюня съ нами и о насъ помолится къ Господу и Спасителю Нашему и тотъ угодникъ Божій, о которомъ уста Пречистаго сказали, что онъ „больше всѣхъ рожденныхъ женами, а потому его молитва много можетъ предъ Господомъ“. Я видѣлъ, что предстоявшіе меня слушали съ глубокой вѣрой, ибо на ихъ глазахъ блестяли слезы, а нѣкоторыхъ и лица оросились слезами. Больной былъ взятъ и на простыняхъ такъ же былъ вынесенъ изъ храма, какъ и внесенъ въ него. 24-го, когда я стоялъ за св. престоломъ лицомъ къ народу и преподавалъ благословеніе диакону читать Евангеліе, у праваго клироса я замѣтилъ, — мнѣ показалось, стоящаго больного Филиппа. Но я подумалъ, что стоитъ парень, ему подобный. Но передъ Херувимской пѣснью я увидѣлъ и всѣхъ тѣхъ, которые его 22-го приносили. Церковный староста потомъ зазвезъ, что бывшій больной и пришедшіе съ нимъ желаютъ причаститься. Сомнѣнію уже не было мѣста, что въ церкви совершенно здоровымъ стоитъ Филиппъ, бывшій назадъ тому два дня разслабленнымъ. Филиппъ и приносившіе его отговѣлись и заявили, что при-

шли благодарить Бога за посланное исцѣленіе. Я вынужденъ былъ остановить народъ и попросилъ Филиппа отвѣтить на нѣкоторые мои вопросы. Онъ повѣдалъ, что былъ такой больной, что совершенно не помнить, что съ нимъ дѣлали, его возили. Не помнить, чтобы его привозили и въ сей храмъ, гдѣ была о немъ молитва. Онъ только знаетъ хорошо, что возъ остановился, на которомъ онъ лежалъ почему-то на простынѣ, передъ домомъ его отца, онъ всталъ съ воза совершенно здоровымъ и теперь здоровъ, какъ бы и никогда не былъ боленъ. Мнѣ сказали, что возили меня въ докторамъ, въ больницѣ ничего не помогли докгора и ихъ лѣкарства, а послѣ молитвы здѣсь, передъ иконой Божіа Матери, я мгновенно сталъ здоровъ. Вотъ, со своими родными и сосѣдами я и явился сюда возблагодарить Бога и Его Пречистую Матерь за ниспосланную мнѣ небесную помощь. Приносили же его крестьяне изъ села Кислина: Іуліянъ Шинковій, Соломія Горнакова, Фотина Крупденкова, Агаѳіа Пуцеланькова и Коидратъ Бунебрухъ изъ с. Русаловки, которые рассказали, что Филиппъ Михеевъ Грабовый, 17 лѣтъ, сказалъ о себѣ правду, а они объявляютъ, что доктора признали его болѣзнь настолько тяжелой, что помочь ему не могутъ, въ больницы на излѣченіе не принимали, и одинъ изъ нихъ совѣтовалъ имъ „обратиться до Бога“, т. е. съ молитвой, вотъ мы и пришли сюда и послѣ молитвы обрѣли у Бога помощь, за которую вмѣстѣ съ нимъ всѣ и пришли благодарить Бога. „Дивенъ, братіе, Богъ нашъ и дивна Дѣла Его! Что было при Христѣ, когда Онъ жилъ на землѣ, что было при апостолахъ, то мы видѣли и теперь: тѣ же божественныя небесныя знаменія, свидѣтельствующія о томъ, что мы имѣемъ вѣру Божію, которая есть единая на землѣ истинная и спасительная (Марк. II, ст. 26. 16).

Такъ, всѣхъ призывающая благодать Божія къ вѣрѣ

коснулась, наконецъ, и нашей мѣстности—той, гдѣ еще до сего времени царить тѣма нѣмецкаго штундизма, а село Русаловка есть гнѣздо сей секты въ Кіевской Епархіи. И твердо нужно вѣровать, что не безъ особаго промысленія сотворено чудо Богоматерью, ибо 24-го же іюня въ Русаловской церкви воссоединилась съ Православною Церковью сектантка села Кислина, Епистимія Евтушенко, бывшая 8 лѣтъ въ сектѣ, видя это неопровержимое чудо. Все вышеизложенное могутъ подтвердить подѣ присягой вышеупомянутые свидѣтели и еврей села Кислина лавочникъ Мееръ Моргулисъ, у дома котораго привозили въ Русаловскую церковь и обратно больного безчувственно Филиппа Грабоваго, котораго на другой день, къ великому удивленію своему, онъ увидѣлъ совершенно здоровымъ. Я повѣдалъ о семъ, исповѣдуя славу Божію и славу Пречистыя и всеславныя Владычицы нашей Богородицы, и въ посрамленіе штундистской ереси, славящей свое невѣріе и хулящей св. Православную Церковь, которая есть столпъ и утверженіе истины (1 Тим. 3, 15). (К. П.).

С. Русаловки, Кіевской Епархіи, прот. *Савва Богдановичъ*.

† Капитанъ В. І. Петровскій.

7 марта с. г. раненъ (подъ Свяцями) въ плечо на вылетъ, съ перебитіемъ лѣвой ключицы, капитанъ 26 Могилевскаго полка, до войны стоявшаго въ Воронежѣ,—Василій Іоновичъ Петровскій, бывшій воспитанникъ Воронежской духовной семинаріи. Капитанъ Петровскій лѣчился въ Московскомъ военномъ госпиталѣ, гдѣ 13 мая с. г. скончался отъ указанной раны. 18 мая погребенъ на Семеновскомъ военномъ кладбищѣ.

Тѣло покойнаго родственниками, съ Высочайшаго соизволенія, было перевезено по желѣзной дорогѣ до г. Ельца, а отсюда на катафалкѣ черезъ г. Задонскъ на родину

его, въ село Верхнее-Казачье, Задонскаго уѣзда, гдѣ и погребено 31 мая.

При въѣздѣ въ г. Задонскъ тѣло почившаго было торжественно встрѣчено крестнымъ ходомъ изъ Задонскаго городского собора и села Верхняго-Казачья. Во время проѣзда по г. Задонску, въ присутствіи собравшихся многихъ жителей г. Задонска, села Верхняго Казачья и др. окрестныхъ сель, почившему были оказаны торжественные проводы,—при перезвонѣ колоколовъ въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ и Успенскомъ соборѣ. По желанію родственниковъ покойнаго, а также многихъ изъ числа сопровождавшихъ, часто служились панихиды. Въ процессіи участвовали въ полномъ составѣ два церковныхъ хора: г. Задонска Успенскаго собора и села Верхняго-Казачья.

При въѣздѣ въ с. Верхнее-Казачье процессія была встрѣчена новымъ крестнымъ ходомъ, при участіи многихъ жителей с. В.-Казачья и духовенства окрестныхъ сель. Похоронная процессія прибыла въ с. В.-Казачье уже въ сумеркахъ и въ церкви была отслужена при вечерней торжественной обстановкѣ, въ присутствіи многочисленнаго народа, великая панихида 9-ю священниками, во главѣ съ мѣстнымъ Благодѣинымъ, Протоіереемъ о. Никаноромъ Холодовичемъ (въ сослуженіи: с. Ксизова Протоіерея о. Георгія Вележева и свящ. о. Николая Долгополова, г. Задонска священ. о. Евгенія Мишина и о. Гермогена Лебедева, с. Уткина о. Сергія Соколова, с. Калабина о. Сергія Дизертинскаго, с. Алисова о. Николая Воронина и с. Нижняго-Казачья о. Сергія Смирницкаго. Передъ панихидой о. Протоіереемъ Холодовичемъ было сказано приличествующее обстоятельствамъ слово.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства тѣло почившаго погребено въ оградѣ мѣстнаго храма.

Покойный—сынъ умершаго Протоіерея с. Верхняго Казачья, Задонскаго уѣзда. Образование получилъ въ Задонскомъ духовномъ училищѣ и Воронежской духовной семинаріи, каковую окончилъ студентомъ въ 1892 году. По окончаніи семинаріи, въ томъ же году, поступилъ въ университетъ, сначала Томскій, а потомъ переведенъ въ Харь-

ковскій, каковой окончилъ по медицинскому факультету со степенью лекаря въ 1897 году. Непосредственно послѣ окончанія университета поступилъ въ Московское Военное Училище, которое окончилъ по 1 разряду въ 1899 году. Въ 1900—1 году участвовалъ въ китайскомъ походѣ, за что награжденъ орденомъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. Въ чинѣ поручика поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба, каковую окончилъ въ 1906 году.

Съ самаго начала настоящей войны покойный участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, въ 26 Могилевскомъ полку, сначала командуя роту, а потомъ батальономъ. Участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и на австрійскомъ, и на германскомъ фронтѣ, и за отличіе въ бояхъ имѣлъ награды до ордена св. Владимира 4 ст. включительно.

Родственники почившаго просятъ товарищей его по семинаріи выпуска 1892 г. помянуть его въ своихъ молитвахъ.

Священникъ І. Петровскій.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Конспекты лекцій по Закону Божію, читанныхъ законоучителемъ второй Воронежской мужской гимназій протоіереемъ Евграфомъ Овсяниковымъ на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ въ гг Новохоперскѣ, Нижнедѣвницкѣ, Бобровѣ и Острогжскѣ, Воронежской губерніи.

Чествованіе епарх. миссіонера Л. З. Кунцевича.

Alma mater.—*Георгія Михайлова.*

Нѣкоторые изъ геройскихъ подвиговъ духовенства въ переживаемую войну.—*Священника Иустина Шиманскаго.*

Дѣльное чудо отъ Аeonской иконы Божіа Матери «Слезоточивой».—*Прот. Савва Гойдановича*

+ Капитанъ В. І. Петровскій.—*Св.щенника І. Петровскаго,*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 25 сентября 1916 г. Цензоръ Протоіерей А. Сласскій.

Воронежъ, Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», В. Дворянская ул., д. Сомова.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

за 1891—1915 г.г.

Составилъ М. Х.

ВОРОНЕЖЪ.

Типо-Лит. «Т-ва П. Бравцовъ и К^о», Бол. Дворянская, д. 1, А. Сопова

1916

О т д ѣ л ь I.

Слова, рѣчи, поученія, бесѣды.

А) *На воскресные дни и переходящіе праздники.*

Наставленія прихожанамъ, при разъясненіи пасхальныхъ цѣсней, въ Св. Пятидесятницу. Протоіерей Андрей Флегматовъ (перепеч.) 1891, 8.

Слово въ день Пятидесятницы. Протоіерей М. Романовскій 1891, 12.

Слово въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ. 1891, 15.

Слово въ 8-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. Протоіерей Петръ Палицынъ. 1891, 16.

Слово въ недѣлю 12 ю по Пятидесятницѣ. Протоіерей П. Ивановъ. 1891, 17.

Слово въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ. Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій. 1891, 20.

Поученіе въ 18 ю недѣлю по Пятидесятницѣ. Свящ. Іоаннъ Скрябинъ. 1891, 21.

Слово въ недѣлю предъ просвѣщеніемъ. Свящ. Вас. Бучневъ. 1892, 3.

Слово въ недѣлю по просвѣщеніи. Свящ. Дим. Таировъ 1892, 4.

Поученіе въ недѣлю 5-ю вел. поста о Маріи египетской. Свящ. Дим. Макаровскій. 1892, 5.

Таинство праздника Пасхи. Изъ твореній св. Григорія Богослова. 1892, 7.

Слово въ день Свѣтлага Воскресенія Христова. Свящ. Вас. Базилевичъ. 1892, 9.

Поученіе въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ. Свящ. Дим. Макаровскій. 1891, 11.

Поученіе въ 8-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. Священ. Дим. Макаровскій. 1892, 16.

Слово въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ. Свящ. Вас. Бучневъ 1892, 23.

Входъ Господень въ Іерусалимъ. Свящ. Мих. Ключанскій. 1893, 6.

Поученіе въ недѣлю св. Пасхи. Іосифъ, бывшій Архіепископъ Воронежскій. 1893, 6.

Поученіе въ первый день Пасхи. Свящ. Е. Стефановъ. 1893, 6.

Слово въ недѣлю св. Пасхи. Іосифъ, бывшій Архіепископъ Воронежскій 1893, 7.

Слово въ недѣлю свв. женъ мироносицъ. Его же 1893, 7.

Вознесеніе человѣческаго естества во Христѣ (изъ слова св. Іоанна Златоуста на Вознесеніе Господне) 1893, 8.

Слово въ день сошествія Св. Духа. Іосифъ, бывшій Архіепископъ Воронежскій. 1893, 10.

Размышленіе въ недѣлю мясопустную. Протоіерей В. Знаменскій. 1894, 4.

Поученіе въ недѣлю о слѣпотѣ. 1894, 9.

Поученіе въ 3-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. Протоіерей В. Наумовъ. 1894, 10.

Поученіе въ среду первой недѣли Великаго поста. Протоіерей А. Спасскій. 1895, 4.

Слово въ Великій пятокъ. Его же. 1895, 6.

Слово въ недѣлю мытаря и фарисея. Свящ. Мих. Ефремовъ. 1896, 3.

Праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ. Св. Кирилла, архіепископа Александрійскаго. 1896, 5.

Слово въ день Св. Пасхи. Іосифъ, бывшій Архіепископъ Воронежскій. 1896, 6.

Слово въ недѣлю 21-ю по Пятидесятницѣ. Свящ. Вл. Левашевъ. 1896, 15.

Поученіе въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ. Свящ. О. Раевскій. 1886, 18.

Поученіе въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ. Свящ. Вл. Левашевъ. 1896, 20.

Поученіе въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ. Свящ. С. Зам—въ. 1896, 22.

Слово въ недѣлю мытаря и фарисея. Діак. Ан. Д—кій 1897, 4.

Слово на недѣлю Правословія. Свящ. І. Метелкинъ (перепеч.) 1897, 4.

Слово въ среду первой недѣли Великаго поста. Протоіерей А. Суасскій. 1887, 6.

Поученіе въ пятокъ 1-й недѣли Великаго поста. Свящ. В. Борисоглѣбскій. 1897, 7.

Слово въ недѣлю св. женъ мироносицъ. О. Склобовскій. 1897, 8.

Поученіе въ недѣлю мытаря и фарисея. Вл. Левашевъ. 1898, 2.

Поученіе въ недѣлю сыропустную на вечернѣ. Его же 1898, 3.

Слово въ недѣлю крестопоклонную. Протоіерей Д. Склобовскій. 1898, 5.

Слово въ недѣлю православія. Свящ. С. Замахаевъ. 1898, 4.

Слово на первый день Пасхи. Свящ. Д. Кошелевъ. 1898, 7.

Слово въ первый день св. Пасхи. Свящ. С. Замахаевъ. 1898, 8.

Поученіе въ недѣлю о слѣдомъ. Свящ. Д. Кошелевъ. 1898, 9.

Слово въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ. Свящ. Вл. Левашевъ. 1898, 18.

Слово въ 4-ю недѣлю Великаго поста. Свящ. Сергій Пятницкій. 1899, 7.

Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смертью правъ. Протоіерей Д. Склобовскій. 1899, 8.

Поученіе въ недѣлю о самарянинѣ. Свящ. І. Ферронскій. 1899, 12.

Слово въ великій пятокъ передъ плащаницею. Свящ. С. Пятницкій. 1900, 7.

Слово въ 4-ю недѣлю Великаго поста. Свящ. Е. Дольскій. 1900, 8.

Слово въ день св. Пасхи. Протоіерей А. Спасскій. 1900, 9.

Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ. Свящ. С. Замахаевъ. 1900, 10.

Бесѣда на Троицынъ день. Свящ. І. Орловъ. 1900, 11.

Смыслъ и цѣль церковной „анафемы“ (Слово въ недѣлю Православія). Архимандритъ Сергій (перепеч.) 1901, 6.

Слово въ недѣлю Православія. Свящ. Ст. Звѣревъ. 1901, 9.

Поученіе въ 1 й день Пасхи. Свящ. Серапіонъ Брояковскій. 1901, 7.

Поученіе въ 3-й день Пасхи Г. Б—на. 1901, 7.

Слово въ день св. Пасхи. Свящ. Ст. Ширкевичъ. 1901, 8.

Слово въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ. Свящ. Мих. Томилинъ. 1901, 11.

Поученіе въ пятокъ свѣтлой седмицы. Свящ. Е. Мишинъ. 1902, 10.

Слово въ недѣлю Православія. Свящ. Т. Крутиковъ. 1903, 4.

Слово предъ Плащаницею. Свящ. Г. Казьминъ. 1903, 7.

Поученіе въ недѣлю свв. женъ мироносицъ. Священ. М. Томилинъ. 1903, 8.

Слово въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ. С. А. 1903, 12
Поученіе въ день Св. Духа. Свящ. М. Ключанскій. 1903, 13.

Слово въ недѣлю Провославія. Свящ. Тих. Поповъ. 1905, 7.

Слово въ Вай Субботу. Свящ. Т. Донецкій. 1905, 11.

Слово въ недѣлю 28—30 по Пятидесятницѣ. Свящ. Вас. Бучневъ 1905, 13.

Слово въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ (о послушаніи). Свящ. І. Ингеницкій. 1905, 14.

Слово въ недѣлю 14-ю Свящ. Тих. Никитинъ. 1906, 18.

Слово въ недѣлю сѣропустную. 1908, 4.

Слово въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Свящ. Вас. Миловановъ. 1908, 9.

Слово въ 15-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. Протоіерей Аристархъ Аристовъ 1908, 19.

Поученіе въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ. С. В. М овъ. 1909, 3.

Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ. Протоіерей Вас. Дорошевскій. 1909, 4.

Слово въ Великій Четвертокъ. Свящ. Александръ Кременецкій. 1909, 8.

О вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, Сына Божія (Слово въ недѣлю Святыхъ Отецъ). Свящ. І. Ингеницкій. 1909, 11.

Поученіе въ недѣлю 28-ю по Пятидесятницѣ. Студентъ Николай Палицынъ. 1909, 24.

Слово въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ. Свящ. Митрофанъ Романовскій. 1910, 3.

Поученіе въ день входа Господня въ Іерусалимъ. Свящ. М. Ключанскій. 1910, 17.

Слово въ Великій Пятокъ. Свящ. Алексѣй Поповъ. 1910, 18.

Слово на Вознесеніе Господне Протоіерей Петръ Палицынъ. 1910, 23.

Слово въ день Св. Троицы или сошествія Св. Духа на апостоловъ. Свящ. Тих. Крутиковъ; 1910, 25.

Поученіе въ недѣлю 3-ю Великаго поста. Свящ. Вл. Проскураковъ. 1911, 14.

Слово въ Великій Пятокъ предъ Плащаницею. Протоіерей Евграфъ Овсяниковъ. 1911, 16.

Слово на 4-ю недѣлю Великаго поста. Протоіерей Д. Склобовскій. 1911, 17.

Слово въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ. Свящ. Евг. Дольскій. 1911, 40.

Слово въ 22-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. Свящ. М. Никифоровъ. 1911, 45.

Слово въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ. Свящ. Павелъ Мануйловъ. 1911, 52.

Поученіе въ недѣлю 32-ю (по Богоявленіи). Свящ. Евтихій Воскресенскій. 1912, 3.

Слово въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ. Свящ. І. Ингеницкій. 1912, 4.

Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ. Свящ. Николай Кузьминъ- 1912, 5.

Поученіе въ недѣлю мясопустную. Свящ. Мих. Ключанскій. 1912, 7.

Слово въ недѣлю православія. Протоіерей І. Путилинъ. 1912, 8.

Слово въ Великій Четвертокъ. Протоіерей Евграфъ Овсяниковъ. 1912, 14.

Слово въ недѣлю свв. женъ мироносицъ. Протоіерей Петръ Палицынъ. 1912, 16.